

Глава 40. Третье задание (9)

Линь Цзэ и Уэхара Кэйта во все глаза уставились на Камаду Аяно. Та, заметив их ошеломление, и сама сообразила, что ситуация выглядит, мягко говоря, двусмысленно.

Впрочем, если бы Аяно умела вовремя отступить, она не была бы собой.

Решив, что лучшая защита — это нападение, девушка гневно ткнула пальцем в сторону парней:

— Вы! Чем это вы тут занимаетесь, а?!

Линь Цзэ покосился на застывшего, словно изваяние, Кэйту и решил взять инициативу в свои руки:

— Да ничем особенным. А вот ты что здесь забыла?

Но Аяно проигнорировала вопрос. Она буквально кипела от негодования:

— «Ничем особенным»?! Да ты посмотри на себя! Ты в каком виде?! — Она вдруг что-то заподозрила. — А-а, так вот оно что! Неужели тебе... нравится, когда он так с тобой обращается? Это что, ролевые игры такие? Так вы двое — пара?!

Она сделала паузу, и её лицо озарилось торжеством:

— Теперь-то мне всё ясно! То-то ты и глазом не моргнул, когда я грозилась лишить тебя всех невест! Конечно, зачем тебе девушки, когда у тебя есть парень? Вот оно как, значит!

Линь Цзэ с немым укором смотрел на Аяно, которая вошла в роль так, словно играла в дешевой драме. Или она действительно в это поверила? Уэхара Кэйта рядом с ним пребывал в состоянии полной прострации. Видимо, бедняга даже в кошмарах не мог представить, что их кристально чистую мужскую дружбу кто-то способен выставить в столь неприглядном, порочном свете.

—...Камада-сан, тебя уже совсем не в ту степь понесло, — отрезал Линь Цзэ, пытаясь захлопнуть дверь в «чертоги разврата», которую Аяно так любезно распахнула перед Кэйтой.

Линь Цзэ дорожил дружбой с Уэхарой. Тот во многом напоминал ему Куботу Юту из первого задания. И если позволить этой девице продолжать в том же духе, Кэйта под влиянием того самого злосчастного ореола вполне мог начать испытывать к нему... специфические чувства.

Аяно фыркнула:

— Что, попала в точку? А я-то гадала, в чём твой секрет. — Она вскинула подбородок, глядя на них свысока. — Такаяма Юсуке! Я предупреждала, что не дам тебе построить отношения, и я слов на ветер не бросаю! Так что даже парень тебя не спасёт. Готовься к худшему!

— Да не встречаюсь я с ним... — попытался вставить слово Линь Цзэ, но Аяно его не слушала.

— Хотя... — протянула она самодовольно. — Если ты на коленях умолишь меня о пощаде, я, так и быть, подумаю! А если Судзуки Юка встанет рядом с тобой, я, может, и прощу тебя. Я женщина великодушная, не стану вечно попрекать тебя такими мелочами.

«А то, что ты делаешь сейчас — это не мелочность?» — ехидно подумал Линь Цзэ.

Вслух же он лишь вежливо улыбнулся:

— По-моему, всё и так прекрасно. Не вижу смысла что-то менять.

Он и так планировал использовать «авторитет» Аяно как щит от назойливых поклонниц. С какой стати ему выпрашивать у неё прощение?

Однако у девушки логика работала иначе.

— Что?! Тебе что, совсем плевать?! — Аяно опешила, но тут же перевела взгляд на притихшего Уэхару, и на её лице снова расцвела победная ухмылка. — Ладно ты, а как же он? Если слухи о вас поползут по школе, проблем не оберёшься. У него-то, в отличие от тебя, родители живы, Юсуке-кун!

Эта торжествующая интонация заставила Линь Цзэ лишь тяжело вздохнуть.

— Я же сказал, мы не пара... Откуда ты вообще это взяла? — Линь Цзэ начинал чувствовать, как у него закипает мозг. Эта девчонка вообще способна слышать кого-то, кроме себя?

— Откуда?! — Аяно окатила его взглядом, полным брезгливости. — Вы тут чуть ли не в десна целуетесь, а ты ещё спрашиваешь, откуда я знаю?!

«Да что же мы такого делали-то...»

Линь Цзэ окончательно признал поражение. Камада Аяно была абсолютно глуха к рациональным доводам.

Первой такой «непробиваемой» личностью на его памяти была Курокава Мариэ, но даже та не была настолько упрямой. Однако проблему нужно было решать.

Линь Цзэ внимательно присмотрелся к Аяно. Та стояла, уперев руки в бока, всем своим видом демонстрируя превосходство, но она то и дело испуганно озиралась. Парень понял: она прекрасно слышала его оправдания, но признать их — значило потерять лицо.

Аяно, заметив его пристальный взгляд, вспыхнула:

— Ты чего уставился?! Совсем стыд потерял — пялишься на девчонок прямо при своём парне! Правду говорят: амнезия вытаскивает наружу истинную натуру. Так вот ты какой, Юсукэ! А ты? — Она яростно обернулась к Кэйте. — Ты чего молчишь?! Даже не попытаешься его урезонить?

Линь Цзэ тоже посмотрел на друга.

Всё это время они с Аяно спорили, совершенно забыв про второго «участника оргии». Линь Цзэ заволновался: если Кэйту действительно так сильно задели обвинения Аяно, возможно, стоит пойти на попятную, признать вину и как-то замять скандал, пожертвовав собственным достоинством.

Кэйта, который до этого момента витал где-то в облаках, наконец сфокусировал взгляд. Он посмотрел на Аяно с предельной серьезностью и выдал:

— Окно. Ты его оплатишь?

Воцарилась гробовая тишина.

Прошло секунд тридцать, прежде чем Аяно, скрипнув зубами, выдавила:

— Оплачу!

Она-то ждала чего угодно: оправданий, криков, мольбы... В её глазах Уэхара был невинной жертвой, а Юсукэ — коварным искусителем. Она была готова к скандалу, к праведному гневу, но никак не к вопросу о ремонте!

Линь Цзэ прикрыл глаза рукой.

Значит, пока он тут переживал за душевное равновесие друга, тот битых десять минут размышлял лишь о том, в какую копеечку влетит замена стеклопакета?!

Все его опасения насчет «неправильно открытых дверей в подсознании» Кэйты рассыпались в прах. Чтобы открыть дверь, нужно, чтобы она хотя бы была в наличии!

Уэхара, получив гарантии оплаты, заметно расслабился. Камада — девица вздорная, но за свои слова обычно отвечает, а среди одноклассников её репутация была вполне сносной.

А переживать было о чём. Его мать обожала это панорамное окно. Она установила его на заначки, пока отец был в командировке, и тот, вернувшись, едва не схватил удар. Отец ворчал, что вокруг и так полно видов — выйди на крыльцо и смотри сколько влезет, незачем превращать гостиную в аквариум.

Поэтому, услышав звон разбитого стекла, Кэйта едва не поседел. Хорошо хоть, матери не было дома. Окно поменяют, может, даже на какую-нибудь новую модель, а с отцом мама как-нибудь разберется — она всегда выходила победительницей в их спорах.

Наконец заметив, что обстановка в комнате накалена до предела, Кэйта недоуменно спросил:

— Кстати, а о чём вы тут спорили?

Он был так занят мыслями о ремонте, что пропустил добрую половину перепалки.

Аяно зло зыркнула на Линь Цзэ:

— О том, что ты — парень Юсукэ!

Кэйта замер. Он медленно повернулся к Линь Цзэ. В его взгляде читался немой вопрос: «Братан, меня что, повысили?»

Линь Цзэ закатил глаза, всем видом давая понять: «Даже не надейся, это всё её бредни».

Уэхара, считав сигнал, снова посмотрел на Аяно:

— Но я не его парень.

Тема отношений, похоже, наконец расшевелила его мозг, и он добавил: — погоди, а когда ты влетала, ты кричала что-то вроде «отпусти его, он мой парень». Это ты к чему вообще?

Линь Цзэ сочувственно посмотрел на друга. Блаженны неведающие.

Аяно, чьё пламя гнева только начало затухать, вспыхнула с новой силой.

— Ни к чему! Если ты не его парень, то зачем тогда всё это?! Ты что, любишь его?! — Она перешла в глухую контратаку, цепляясь за любую возможность уколоть.

— Ну да, люблю, — спокойно ответил Кэйта, совершенно не понимая, что в понятии Аяно «всё это» означало нечто крайне непристойное.

Линь Цзэ вздрогнул. Он уже начал обдумывать, как бы половчее отсечь от «опасного» друга, но следующая фраза Кэйты вернула всё на свои места.

— Было бы странно общаться с человеком, который тебе не нравится, — рассудительно добавил он. — Разве это не основа дружбы?

Аяно поняла, что её слова истолковали слишком буквально.

— Я имею в виду «люблю» в плане свадьбы! Как любовники, а не как друзья!

— Как любовники?.. — Кэйта надолго замолчал, погружившись в раздумья. — Ну... если бы Юсукэ был девушкой, я бы, наверное, не прочь на нём жениться.

Аяно онемела. Линь Цзэ понял, что расслабляться было рано.

— Это считается за дружбу или уже любовь? — искренне озадачился Кэйта. Его голос звучал почти жалобно — похоже, он действительно запутался в определениях.

Линь Цзэ не стал дожидаться, пока ситуация окончательно выйдет из-под контроля. Он решительно подошел к Кэйте, положил руку ему на плечо и с максимально серьезным лицом произнес:

— Это называется «лучший друг»!

Кэйта удивленно моргнул.

— Понимаешь, — начал Линь Цзэ сеанс экстренного внушения, — «лучший друг» — это такая стадия отношений, которая выше обычного знакомства. Это когда ты готов прийти на помощь в любой момент и терпеть все закидоны другого. Если бы вы были разного пола, вы бы поженились, но так как вы оба парни, вы просто будете не разлей вода всю жизнь. Это и есть настоящая мужская дружба!

Кэйта пару раз хлопнул глазами, и его лицо просветлело:

— А-а, вот оно что! А я-то, когда Камада-сан спросила, уж было грешным делом подумал, что я гей. Чуть с ума не сошел от страха. Значит, я нормальный?

— Разумеется, — Линь Цзэ продолжал укреплять пошатнувшиеся устои сознания друга. —

Камада-сан просто погорячилась. Видимо, я раньше как-то её обидел, вот она и злится. Я поговорю с Судзуки-сан, постараюсь уладить это недоразумение. А то так скоро любой, кто со мной заговорит, окажется втянут в «порочные связи». Мне бы этого очень не хотелось.

Говоря это, Линь Цзэ не отводил взгляда от Аяно, словно бросая ей вызов.

<http://bllate.org/book/17572/1718483>